

наму аб'екту формы аграрна-гандлёвага, прымислова-турыстычнага і леса-гаспадарчага комплексу. Рубяжом на гэтым шляху аўтары называюць 2009 г., калі ў Беларусі і Польшчы праходзілі ўрачыстасці з нагоды 600-гадовага юбілею, падчас якіх на дзяржаўным узроўні прагучаў заклік аб пераўтварэнні Белавежскай пушчы ў нацыянальную святыню (с. 338).

У заключэнні (с. 341–349) аўтары робяць важныя абагульненні: 1) паказваюць асноўныя падзеі гістарычнага развіцця пушчы; 2) разглядаюць пытанні фарміравання і эвалюцыі сістэмы аховы і выкарыстання багаццяў пушчы; робяць заключэнне аб тым, што калі не было б пушчы, то не было б і зуброў. Дзякуючы існаванню самой пушчы захаваліся зубры, так і дзякуючы існаванню зуброў захоўваецца пушча. З гэтым аўтарскім сцвярджэннем, падмацаваным не толькі багатай дакументальнай базай, але і вялікай колькасцю фотаздымкаў, часам унікальных і малавядомых, можна цалкам пагадзіцца, асабліва з улікам таго факта, што галоўным захавальнікам прыроднай спадчыны з'яўляўся чалавек. Менавіта ад яго залежаў лёс як пушчы, так і яго прыродных і жывёльных багаццяў. Шкада, што на фоне глыбокага аналізу падзей, звязаных з пушчай і зубрамі, дзікімі жывёламі і прыродным наваколлем, аўтары толькі закранулі этнаграфічныя адметнасці існавання чалавека, пакінуўшы для чытача шмат пытанняў аб паўсядзённым жыцці чалавека, яго побыце і культуры, стратэгіях выжывання ў розных гістарычных умовах на тэрыторыі Белавежскай пушчы.

Аналіз манаграфічнага даследавання, падрыхтаванага сумеснымі намаганнямі беларускага, нямецкага і польскага гісторыкаў, сведчыць аб уключэнні ў сферу навуковых пошукаў новых пазнавальных рэсурсаў, дзякуючы якім удалося не толькі паспяхова выканаць акадэмічны праект пра зуброў пушчы, але і ўнесці праз новыя веды, факты і крыніцы важны ўклад у пазнанне маладаследаваных праблем еўрапейскай гісторыі на беларуска-польскім памежжы.

Поступила в редакцию 26.03.2019

В. Н. Усоский

МОНЕТАРНАЯ СИСТЕМА СЕРЕБРЯНОГО МОНОМЕТАЛЛИЗМА, БИМЕТАЛЛИЗМА И ЗОЛОТОГО СТАНДАРТА

14–27 сентября 2018 г. ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» проводит XII Международную школу-симпозиум АМУР-2018. Одной из актуальных тем, обсуждаемых на ней, была эволюция денег от физического тела товарных денег, воплощенных в драгоценных металлах (*full-bodied money*) до совершенной фидуциарной бесплотности (электронные импульсы). Фидуциарные деньги не обладают товарными чертами всеобщего трудового эквивалента, на определении которого настаивал К. Маркс, который создал неверное представление о содержании

денег, опираясь на вторую их функцию – средства обращения, и игнорируя четвертую функцию денег – средства отсроченного платежа. Механистическая методология К. Маркса была не способна дать адекватную интерпретацию сущности кредитных денег и банковского капитала. Некритическое сведение (редукция) кредитных денег, обслуживающих срочные финансовые сделки ($D-D+\Delta D$), к мимолетному участию денег в сделке ($T-D$), где они выполняют функцию средства обращения (оплата товара здесь и сейчас – «деньги на бочку»), ошибочно. Механистическая редукция ведет к подмене понятий и смешению простейших товарно-денежных отношений, обслуживающих неразвитую натурализованную экономику с динамично развивающимся кредитным хозяйством, основой которого являются срочные финансовые сделки, базирующиеся на коммерческом и банковском кредитовании. Субстанциальная причинность кредитных денег определяется выполнением ими функции средства отсроченного платежа, когда создается капитальная ценность, порождающая ссудный капитал. Фидуциарные деньги являются кредитными по своей природе. Это бесплотное (не золотое) универсальное безусловное финансовое право требования банка к заемщику и универсальное безусловное банковское обязательство платить по первому требованию вкладчика. Кредитные деньги – это двойное (встречное) универсальное безусловное финансовое обязательство и требование коммерческого банка. Они представляют собой финансовые активы банка, выданные заемщику из денег, купленных у вкладчиков. Видимые изменения внешней формы денег (электронные импульсы) означающие потерю материального обеспечения товарных денег драгоценными металлами, имели место до 15.08.1971 г. Отказ США от поддержания золотого паритета привел к переходу к фидуциарному стандарту. Сохранив содержание *универсального безусловного финансового обязательства и требования*, фидуциарные деньги приобрели *нематериальную форму*. Кредитная срочная сделка не зависит от того, действует ли в экономике система золотого (серебряного) или фидуциарного стандарта. Материальная обеспеченность кредитных денег драгоценными металлами нейтральна относительно выполнения деньгами кредитных функций. Важна обеспеченность кредитных денег добавленной ценностью (*бесплотной по своей природе*), которую генерируют субъекты рынка, обслуживаемые банками. Нами исследуется эволюция монетарной системы через формы серебряного монометаллизма, биметаллизма и золотого монометаллизма.

Исторически сложилось так, что в качестве денежного металла использовались благородные металлы – золото и серебро, на которые как на высоколиквидный и дорогостоящий товар устанавливались высокие цены. Процесс становления промышленного капитализма в Англии, Франции, Германии, США обслуживала система золотого монометаллизма, серебряного монометаллизма и биметаллизма. Золотой стандарт сложился здесь посредством постепенного вытеснения серебра золотом в последней трети XIX в.

«Англия была первой страной, которая установила у себя золотой монометаллизм. В эпоху победы и утверждения капитализма Англия оставалась единственной страной золотого монометаллизма. Золотовалютная монополия Англии имела под собой твердую базу в ее промышленной, торговой и банковской монополии. Другие передовые страны в эту эпоху имели у себя серебрянный монометаллизм или же биметаллизм. Биметаллизм был принят многими странами (Франция и США – главные из этих стран) и держался до последней трети XIX в. по следующим основаниям: а) между стоимостью золота и серебра сохранялось устойчивое соотношение (1:15, 1:15 1/2); б) при недостатке золота до открытия золотых рудников в Калифорнии в середине XIX в. серебро было существенно необходимо как база для денежной и кредитной системы. Лишь с середины XIX в. серебряная база резко снижается» [1, с. 78].

Созданный в 1865 г. Латинский монетный союз, куда входили Франция, Бельгия, Греция, Румыния, Швейцария, Италия, просуществовал до начала 70-х гг. XIX в. «Французский франк был взят за основу денежной системы. Члены союза ввели у себя денежную единицу, которая была по своему металлическому содержанию тождественной с французской. Все члены союза установили у себя такое же, как во Франции, отношение золото к серебру (1:15,5) и допустили свободную чеканку как серебряной, так и золотой полноценной монеты по французскому образцу. Полноценная монета всех стран, входивших в союз, имела свободное хождение в его пределах» [Там же]. Поражение Франции в войне с Германией (1870–1871) и наложенная на нее контрибуция в 5 млрд франков золотом привели к сильному ослаблению Франции. Она утратила статус гегемона континентальной Европы, которым обладала после поражения России в Крымской войне (1853–1856). Тенденция к росту добычи серебра и его обесценение, происходившее с 60-х гг. XIX в., способствовала переходу Франции в 70-х гг. XIX в. к золотому монометаллизму. Распад Латинского монетного союза вел к золотой унификации денежного обращения в Европе, ужесточая конкуренцию золотых валют на международном валютном рынке.

Введенный в 1875 г. в Германии закон обязывал учрежденный правительством имперский Рейхсбанк, а также продолжавшие действовать 32 эмиссионных банка германских земель, эмитировать обеспеченные золотом банкноты и разменивать банкноты на золотую монету по фиксированному курсу. «Законом 1875 г. эмиссионные банки обязывались разменивать свои билеты на золотую монету. Золотое содержание марки по закону 1873 г. было зафиксировано в 0,3982 г. золота 900-й пробы. По этому закону из одного килограмма чистого золота чеканилось 2790 марок» [1, с. 209]. Это привело к сокращению числа эмиссионных банков в объединенной Германии с 32 (1875) до 8 (1891).

Гражданская война между Севером и Югом (1861–1865) привела к расстройству денежного обращения из-за большой эмиссии необеспеченных денег. «В 1862 г. Конгресс ввел также национальную денежную единицу

гринбеки (бумажные доллары), функционировавшие в качестве денег наряду с банкнотами частных банков» [2, с. 123]. В денежном обращении США после гражданской войны происходили разнонаправленные хаотические процессы, использования конкурирующих денежных систем. «В первое десятилетие после войны Конгресс увековечил гринбеки, поэкспериментировал с биметаллическим стандартом, при котором деньги обеспечивались как золотом, так и серебром, и наконец, приняв Закон о возобновлении 1875 г., вернулся к золотому стандарту в 1879 г. Агитация в пользу реформы денежной и банковской системы не утихала до 1890-х годов, стимулируемая большим числом банков, обанкротившихся в течение этого десятилетия» [2, с. 123].

Непоследовательность политики правительства США не способствовала стабильности экономики. Страна находилась в процессе выбора типа системы денежного обращения. Развитие европейских стран свидетельствовало о необходимости эмиссии стабильной золотой валюты с фиксированным курсом. За всеми разнонаправленными изменениями в сфере денежного законодательства США стояла борьба социальных групп, имеющих противоположные интересы. Сторонники проинфляционного пути развития экономики объединились в созданное ими в 1874 г. гринбекское движение (гринбеки – необеспеченная драгоценными металлами фидуциарная национальная денежная единица), с которыми сближались защитники серебряного доллара («сильвериты»). Их интересам отвечала тенденция к росту добычи серебра и высокий темп его обесценения относительно золота. «Добыча серебра в противоположность падению добычи золота в последнюю треть XIX в., быстро растет. Мировая добыча серебра (в тыс. кг.) в 1851–1855 гг. составляла 4 430, в 1856–1860 гг. – 4 525; в 1861–1865 гг. – 5 506; в 1866–1870 гг. – 6 095; в 1871–1875 гг. – 9 847; в 1876–1880 гг. – 12 251; в 1881–1885 гг. – 14 308; в 1886–1890 гг. – 17 362. Стоимостное соотношение между золотом к серебром в 1866 г. было 15,43:1; в 1878 г. серебро обесценилось до 17,1:1, а к концу XIX в. пало до 35:1» [1, с. 231–232].

«Сильвериты» предлагали использовать систему биметаллизма, что в условиях тенденции к обесценению серебра вело бы к вытеснению золота из обращения. Инфляционисты выражали интересы мелких и средних собственников, стонущих под бременем дорогостоящих ипотечных кредитов и растущих налогов. Они стремились облегчить бремя долгов и налогов, используя гринбеки и серебряный доллар, кредитную экспансию банков, что вело к обесценению валюты. Гринбекское движение и «сильвериты» объединились в борьбе против сторонников золотого доллара, оформившись в «народную партию». Ими был выдвинут свой кандидат Брайан на президентские выборы 1896 г. «Инфляционистам» противостояли сторонники золотого доллара – банкиры и промышленники. Борьба между ними разгорелась в 1896 г. на президентских выборах, где победил неинфляционист Мак-Кинли. В 1900 г. в США был принят *акт о золотом стандарте*, утвердивший систему золотого монометаллизма.

Для Германии, Франции, США и России примером для подражания была Англия, ставшая «промышленной мастерской» мира. Неоспоримое геополитическое и экономическое превосходство Англии в мире способствовало созданию системы золотого монометаллизма. Англия во второй половине XIX в. создала стабильную мировую резервную валюту – фунт стерлингов. Одноуровневая система частных эмиссионных банков была трансформирована в двухуровневую банковскую систему во главе с Центральным эмиссионным банком. В Англии в 1694 г. корпорация крупных финансистов, которым удалось «выбить» привилегии на ведение банковского дела у правительства положила начало формированию двухуровневой банковской системы. Привилегированная банковская корпорация частных лиц (Governor and Company of the Bank of England), кредитовавшая правительство, получила от него *право на эмиссию банкнот (кредитных денег), выпущенных под учет коммерческих векселей фирм*. Так был создан Банк Англии, имевший двойственную природу, так как он был частным коммерческим банком, обслуживающим частные фирмы, а также выполнял некоторые функции центрального банка страны (обслуживание счетов правительства, внешнего и внутреннего долга государства). Для смягчения кризиса государственных финансов частные банкиры предоставили кредит королевству и помогли оплатить долги государственной власти. За это, в обмен на экстренную финансовую помощь государству, банковской корпорации частных лиц был дарован ряд привилегий в денежно-кредитной сфере.

Двухвековая эволюция Банка Англии привела к тому, что во второй половине XIX в. он ввел жесткий контроль над соответствием эмиссии банкнот банков и их резервного покрытия, создал клиринг межбанковских расчетов, ввел нормативы резервирования. В Англии в 1844 г. был принят банковский акт Р. Пиля, согласно которому была жестко ограничена *фидуциарная (необеспеченная драгоценными металлами) эмиссия банкнот*. Банк Англии имел право на эмиссию банкнот на величину собственного капитала в 14 млн фунтов стерлингов, вложенного в неотчуждаемые Банком облигации государственного долга на сумму 11 млн фунтов стерлингов и казначейские векселя на сумму 3 млн фунтов стерлингов. Собственный капитал Банка Англии в форме эмитированных банкнот был покрыт обязательствами правительства, за которыми стояли его изымаемые налоги из доходов, оплаченных покупателями. Созданная добавленная ценность налогоплательщиками являлась источником покрытия обязательств банкнот Банка Англии, государственных облигаций и казначейских векселей правительства. Выпуск банкнот сверх 14 млн фунтов стерлингов должен был покрываться резервной наличностью. Банк Англии был обязан принимать золото в слитках по цене 3 фунта 17 шиллингов 9 пенсов за 1 унцию стандартного золота и заменять свои банкноты на золото из расчета 1 унция = 3 фунтам 7 шиллингам 10,5 пенсов [1, с. 150]. Банки, прекратившие эмиссию банкнот, не имели права ее возобновлять. Вводился запрет на учреждение новых частных и акционерных эмиссионных банков. В Англии и Уэльсе право на эмиссию банк-

нот на 5,153 млн фунтов стерлингов получили 207 эмиссионных частных банков, а 72 акционерных банка были ограничены эмиссией в 3,478 млн фунтов стерлингов [1, с. 150]. Закон Р. Пиля 1844 г. расширил функции Банка Англии по регулированию денежного рынка, что превратило его в центральный банк страны, ведущий дисконтную и девизную политику. Центральный банк – это резервный банк, ставящий цели по обеспечению, во-первых, стабильного курса фунта стерлингов путем его обмена на золота в соответствии с масштабом цен, во-вторых, стабильного уровня процентных ставок денежного рынка. При спекулятивной атаке на фунт стерлингов центральный банк был вынужден продавать золото и серебро, что вело к уменьшению его резервов. Для сохранения резервов Банк Англии повышал учетную ставку процента по кредитам, создавая стимулы к привлечению капитала из-за границы. Росли его резервы. При отсутствии угрозы резервам центральный банк понижал учетную ставку процента и расширял эмиссию банкнот.

Циклические кризисы перепроизводства обостряли внутреннюю неустойчивость денежного рынка, что вынуждало правительство для ограничения разрушительных последствий спада ВВП приостанавливать действие Закона Пиля во время кризисов 1847, 1857 и 1866 г. Увеличение эмиссии банкнот Банка Англии за пределы, установленные законом, смягчало кризис и делало более эластичным денежное обращение. Одноуровневая банковская система частных банков, которая эмитировала частные банкноты, постепенно превратилась в двухуровневую банковскую систему во главе с Центральным банком.

Золотомонетный стандарт – это весьма дорогое мероприятие, требующее от правительства, которое его вводит больших подготовительных мероприятий по накоплению золотого запаса страны. Переход к системе золотого монометаллизма развитых стран мира вынудил более слабые в экономическом отношении страны, не обладавшие достаточными золотыми резервами, «привязать» свои валюты к фиксированным золотым паритетами (вексельным курсам) национальных валют великих держав – Англии, Германии, Франции и США.

Рассмотрим сейчас процесс включения России в систему золотого монометаллизма. Историческое развитие России в XVIII – 1-й половины XIX в. было сложным и противоречивым. С целью преодоления технической отсталости от великих держав Европы Петр I начал процесс модернизации страны, ориентируясь на западноевропейскую модель развития. Отвергнув традиции Московского периода русской истории (XIV–XVII вв.), он начал с XVIII в. так называемый Петербургский период истории России. Для завоевания признания и геополитического статуса среди великих западноевропейских держав (Англия, Франция, Швеция, Испания, Голландия, Австрия, Пруссия) Россия поставила цель вписаться в европейский баланс интересов для того, чтобы стать полноправным политико-экономическим субъектом Европы. Для этого Петр I начал глубокую модернизацию традиционного целостного уклада жизни русских людей. Россия вела многочисленные и длительные войны, истощавшие скудные ресурсы ее экономики, основой которой было крепостное хозяйство.

Реформы Петра I строились на системе тотального закрепощения всех сословий страны, которые несли тягло перед государством. Духовенство служило государству как духовное сословие. Дворяне платили государству «налог кровью» в армии и несли административную службу в государственном аппарате. Крестьяне были прикреплены к земле дворян-помещиков, обслуживая их интересы в рамках системы подневольного труда. Екатерина II издала в апреле 1785 г. «Жалованную грамоту благородному дворянству», в которой освободила дворян от обязательной службы государству, передав им землю в частную собственность вместе с прикрепленными к земле крепостными крестьянами. Это существенно нарушило сложившийся при Петре I баланс интересов трех сословий общества и способствовало формированию специфического уклада жизни дворянского сословия, переставшего служить государству. Дворянство продолжало жить за счет труда подневольных крестьян, выжимая из них доходы, подавляющая часть которых *подпитывала потребительскую ориентацию помещичьих хозяйств*. Большинство дворян жило в городах, регулярно получая ренту от своих поместий, отдав их на откуп управляющим имениями, которые в основном были безразличны к перспективам развития сельскохозяйственных производств и жизни крепостных крестьян. Небольшое число помещиков жило в своих поместьях, стремясь создать из них развитые и эффективные сельскохозяйственные производства, оснащенные передовой техникой и агрономическими технологиями.

Экономику России характеризовало, во-первых, широкое использование принудительного ручного труда крепостных крестьян, который носил рутинный характер производства и имел низкий уровень производительности. Во-вторых, жизнь помещиков отличалась большой расточительностью и была в основном ориентирована на процесс личного потребления. В-третьих, паразитический образ жизни подавляющей части дворян не позволял создавать условия для формирования денежных капиталов, которые сберегаются и на базе которых создается производственный капитал, являющийсяживительной почвой для процесса индустриализации страны. Процесс накопления и приумножения промышленного капитала был заторможен паразитарным потреблением дворянского класса России, поэтому скудность производственного капитала в стране вело к медленному развитию промышленности и торговли товарами.

Что касается системы денежной обращения, то в России чеканились металлические деньги (золотые, серебряные и медные), однако степень их обеспеченности была низка. «За 1762–1799 гг. золотой монеты выпускается на 17,7 млн руб., или в 5,5 раза больше, чем за все предыдущее время с 1700 г., медной монеты – на 65 млн руб. (почти в 3 раза больше, чем в 1762 г.), серебряной монеты – на 61,8 млн руб. Золотая и серебряная монета использовалась для оплаты внешних расходов, медные деньги и ассигнации – на внутреннем рынке» [3, с. 72]. Правительство заимствовало средства через эмиссию казначейских обязательств и выпуск ассигнаций, проводило

внутренние и внешние займы. Государство использовало в своих интересах средства казенных, сословных банков и сохранный казны, а также приказов общественного призрения. Собираемые средства направлялись на финансирование бюджетных расходов и являлись составной частью финансовой системы России. Предпочтение отдавалось наращиванию внутренних долгов посредством выпуска беспроцентных ассигнационных обязательств государства и других форм заимствования средств, имеющих инфляционный характер. Например, в государственном бюджете 1794 г., помимо доходов, собираемых посредством податей, сборов и налогов, использовались эмиссионные источники привлечения средств, что вело к обесценению внутренних долгов государства. Дореволюционный российский экономист академик И. И. Янжул пишет: «Общий итог государственных долгов к концу царствования Екатерины Вел. достигал приблизительно 215 милл. руб.; наибольшую часть этого долга составляли ассигнации, которых было выпущено до 150 милл. руб.; затем следовали краткосрочные внешние займы, долги поставщикам и подрядчикам, и на последнем – позаимствования из банков» [4, с. 188]. Падение курса ассигнаций выражается в двух оценочных показателях, которые дают современный российский исследователь экономики Императорской России И. Л. Лунден и академик И. И. Янжул. Лунден И. Л. отмечает, что «в 1796 г. серебряный рубль равнялся 142 коп. ассигнациями» [3, с. 72]. И. И. Янжул пишет: «В конце царствования Екатерины II курс ассигнационного рубля равнялся уже только 68 ½ коп. металл. При императоре Павле I количество ассигнаций увеличилось еще до 50 милл. руб.; курс колебался между 62 ½ и 73 коп.» [4, с. 182].

Если сравнить екатерининский период (1762–1796) развития экономики страны с царствованием других государей России – Павла I (1796–1801), Александра I (1801–1825) и Николая I (1825–1855), то в механизмы функционирования денежного обращения и бюджетно-финансовой системы государства действовали в рамках одного и того же алгоритма. «Вызванное усиленными выпусками ассигнаций расстройство денежной и финансовой системы произвело такое впечатление на правительство, что оно решительно отказалось прибегать к этой операции. С 1817 г. приступлено было к уничтожению части ассигнаций, общее количество которых сократилось с 836 милл. руб. в 1817 г. до 595 776 310 руб. к 1823 г. и оставалось на этой сумме до превращения их, путем девальвации в кредитные билеты в 1843 г. Невозможность покрывать все дефициты одними выпусками бумажных денег и затем консолидация части ассигнаций вызвали заключение новых займов; к концу 1823 г. консолидированный государственный долг составлял уже 672 милл. руб., займы у банков – 78 милл. руб., так что вместе с ассигнациями, признанными государственным долгом, общая сумма последнего к концу царствования Александра I равнялась 1345 милл. руб.» [Там же, с. 189]. Несмотря на формальное функционирование биметаллизма в Российской империи, за имперский период ее истории с начала XVIII в. и до 40-х гг. XIX в. государство часто прибегало к эмиссии необеспеченных казначейских обязательств, что вело к падению курса ассигнаций по отношению к металлическим

деньгам. Широкое использование государственных заимствований и эмиссия ассигнаций, плохо обеспеченных драгоценными металлами, вело к нестабильному функционированию денежной системы.

Министр финансов Канкрин провел денежную реформу (1839–1843), введя серебряный рубль, который стал основой денежной системы России. Однако серебряный монометаллизм оказался, скорее, формальным, так как фактически наряду со свободной чеканкой серебряной монеты производилась свободная чеканка золотой монеты. Неудачная Крымская война (1853–1856) привела к крушению системы денежного обращения, которая обеспечивалась драгоценными металлами. В 1854 г. вывоз золота за границу был запрещен. Проведение крестьянской реформы 1861 г. и других реформ (судебной, бюджетно-финансовой, банковской, военной), которые требовали значительных средств, осуществлялось при расстроеном денежном обращении. «Металлическое покрытие кредитного рубля равнялось в 1862 г. 11,2 %, в 1863 г. – 11,6 %, в 1864 г. – 8,7 %. В 1865 г. в обращении находились кредитные билеты на сумму 679 млн руб., а в 1876 г – на 797 млн руб., т.е. за 11 лет сумма увеличилась на 118 млн руб., или почти на 17 %. Война против Турции потребовала огромных расходов и стоила России больше 1 млрд руб. Царское правительство было вынуждено выпустить кредитных билетов на колоссальную по тому времени сумму – 398 млн руб. <...> В начале 1878 г. в обращении находились кредитные билеты на сумму 1881 млн руб.; металлическое покрытие составляло только 12 % против 28,8 в 1876 г. Курс кредитного рубля на 1 января 1878 г. равнялся 69,1 золотых копеек. В конечном счете Государственный банк прекратил в выплату золота и серебра по иностранным векселям» [4, с. 113].

Эволюционный переход к системе золотого монометаллизма в течение последнего трети XIX в. потребовал от России адекватного ответа на вызов, брошенный великими державами Западной Европы. Правительство Российской империи тщательно готовило проведение денежной реформы. Длительное время (1881–1899) в экономике поддерживался активный торговый и платежный баланс, за счет наращивания экспорта (в основном хлеба) и ограничительных протекционистских мер (поддержание высоких пошлин на импорт товаров). Правительство целенаправленно проводило жесткую бюджетно-финансовую политику. Ограничивался дефицит государственного бюджета, наращивались налоговые поступления. Государство увеличивало золотой запас страны за счет роста добычи золота и роста внешних долгов. «С 1893 г. по 1898 г. внешний долг России возрос более чем на 1 млрд руб. <...> Все это позволило Государственному банку в 1897 г. накопить 1 095 млн руб., т.е. сумму, почти равную количеству кредитных билетов, находившихся в обращении» [5, с. 114]. Министр финансов С. Ю. Витте, занимая этот пост в 1892–1903 гг., провел эффективную денежную реформу в экономике (1895–1897), что позволило перейти к денежной системе золотого монометаллизма. «Фактически была проведена скрытая девальвация рубля. Кредитный рубль приравнивался к 66 2/3 коп. золотом, другими словами, по фактически уста-

новившемуся в то время курсу золотой рубль содержал 17,424 доли чистого золота. Реформа, таким образом, содействовала уменьшению на 1/3 внутреннего государственного долга, вместе с тем ее проведение требовало получения из-за границы в форме займов большой массы золота, в свою очередь, увеличивавшей задолженность царского правительства» [5, с. 114]. Экономика страны получила твердый золотой рубль, обмен которого по первому требованию держателей банкнот банковская система Российской империи производила без перебоев даже во время революции (1905–1907). Однако золотое лекарство, помогавшее лечить экономику, было очень сильным и затратным для общества. Переход от неустойчивой денежной системы, потребности которой обслуживали неустойчивые фидуциарные деньги, к системе золотомонетного стандарта был очень обременителен для страны. «В 1898 г. в обращении находилось золото на сумму 436 млн руб., а в активах банка в России и за границей – в 2 с лишним раза больше – 1 185 млн руб., но этот золотой блеск царской казны был обманчив, поскольку государственный долг России по внешним займам превышал указанную сумму» [Там же, с. 115]. С переходом США и России к золотому монометаллизму завершилось построение международной системы золотомонетного стандарта. Он стал господствовать во всех развитых капиталистических странах, так как зависимые от великих держав слаборазвитые страны мира были вынуждены привязать свои национальные валюты к золотым валютам (фунту стерлингов, марке, франку, доллару, рублю).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кротков, В. Т.* Очерки по денежному обращению и кредиту иностранных государств : учеб. пособие для фин.-экон. и кред.-экон. ин-тов / В. Т. Кротков ; под ред. Н. Н. Любимова ; предисл. Н. Н. Любимова. – М., 1947. – 416 с.
2. *Миллер, Р. Л.* Современные деньги и банковское дело / Р. Л. Миллер, Д. Ван-Хуз. – М. : ИНФРА-М, 2000. – XXIV, 856 с.
3. *Лунден, И. Л.* Государственные финансы при Екатерине II / И. Л. Лунден // Финансы. – 2008. – № 5. – С. 69–72.
4. Россия : энцикл. сл. / изд.: Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Эфрон (С.-Петербург.). – Репр. – Л. : Лениздат, 1991. – 992 с.
5. *Хромов, П. А.* Экономическая история СССР. Период промышленного и монополистического капитализма в России : учеб. пособие / П. А. Хромов. – М. : Высш. шк., 1982. – 240 с.

Поступила в редакцию 26.03.2019